

монашеской жизни отражала насущные интересы северно-русского черного духовенства»¹.

Интересы крестьян, сопротивлявшихся монастырской колонизации, и интересы бояр, полагавших, что секуляризация монастырских земель великокняжеской властью позволит им сохранить в неприкосновенности их земельные вотчины, отразила «Кормчая» князя-инока *Вассиана Патрикеева* (первая половина XVI в.). Доказывая, что «монастырям сел не подобает держать», Вассиан ссылался на интересы крестьян: примечательна апелляция к народу, исходящая от представителя боярской оппозиции официальной церкви².

Абстрактному «критицизму» Нила Вассиан придал реально-политическое и рационалистическое значение. Еще более резкую критику церкви дали представители так называемой новгородской и московской ереси конца XV — начала XVI в. (Федор Курицын, его брат Иван Черный). Они, отходя от споров «иосифлян» и «нестяжателей», писали о свободе воли («самовластии души»), связывая ее с распространением образованности. Московским митрополитом Зосимой были даже высказаны сомнения в бессмертии души и загробном блаженстве.

Все это не могло не обеспокоить церковных ортодоксов. *Иосиф Волоцкий* (1439-1515), глава «иосифлян», писал: «...ныне и в домех, и на путех, и на торжищех иноци и мирстии все сомнятся, вси о вере пытаются»³. Новгородский архиепископ Геннадий потребовал сжигать или вешать еретиков, сославшись на «опыт» католической инквизиции.

И хотя светская власть в лице Ивана III и Василия III сочувственно относилась к некоторым идеям еретиков, они вынуждены были учитывать огромную силу идеологического воздействия церкви. Было дано разрешение на проведение собора, который осудил обе ереси, но сравнительно мягко обошелся с самими еретиками. Тогда архиепископ Геннадий своей властью устроил в Новгороде публичное поругание и избивание еретиков в 1491 г. Собор

¹ *Кусков В. В.* История древнерусской литературы. С. 178.

² См.: Там же. 178.

³ Цит. по: Очерки русской культуры XVI в. Ч. 2. М., 1977. С. 85-86.